

Geistliche
Brosamen,

Von des
Herrn Tisch
gefallen,
Von guten Freunden
aufgelesen,
und hungrigen Herzen
mitgetheilt:

Bestehend
in einer Sammlung verschiedener
Erweckungs-Reden,

verfasst von
GERHARD TERSTEEGEN
in Mülheim an der Ruhr gehalten.

Zweyter Band. III. Theil.

Vierte Rede.

Gehalten über
Psalm LXXIII. v. 23. 24.

Герхард Терстеген
ДУХОВНЫЕ КРОХИ С ТРАПЕЗЫ ГОСПОДНЕЙ¹

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Речь четвёртая (6-я)²,

произнесённая 6 марта 1754 года в День покаяния и молитвы³
на слова из Псалма 72, стихи 23–24

О ТОМ, КАК ИДТИ ПО ПУТИ ИСТИНЫ

Да будет Бог нам милостив
и дарует Своё благословенье;
к нам обратит Свой светлый лик
и осияет к жизни вечной.
О Иисус! коснись наших сердец
и вразуми нас во спасенье⁴.
Аминь.

Моё нынешнее телесное недомогание, возлюбленные друзья, должно было бы воспрепятствовать тому, чтобы мне сегодня проводить собрание. Но так как вы в таком множестве пришли из дальних мест, то я не могу себе позволить уклониться от этого. В подобных случаях я всякий раз полагаюсь на великое обетование Господа нашего Иисуса Христа, когда Он обещал неким особым образом присутствовать там, где хотя бы только двое или трое собраны во имя Его (Мф. 18:20). Это обетование относится и к

¹ Перевод, редакция: игумен Петр (Мещеринов).

Источник: *Geistliche Brosamen, von des Herrn Tisch gefallen, von guten Freunden aufgelesen und hungrigen Herzen mitgeteilt. Bestehend in einer Sammlung verschiedener Erweckungs-Reden, weiland von Gerhard Tersteegen in Mülheim an der Ruhr gehalten. Zweiter Band, III. Teil, Solingen, 1773.* Дополнительные источники: *Gerhard Tersteegen. Geistliche Brosamen, Band 3. Bad Liebenzell, 1988. Gerhard Tersteegen. Geistliche Reden. Texte zur Geschichte des Pietismus, V/1. Göttingen, 1979 (научное издание).*

² Первая нумерация – по источнику, вторая – по хронологическому порядку.

³ День покаяния и молитвы (Buß- und Betttag) в современной Евангелическо-Лютеранской Церкви совершается в среду перед последним воскресеньем церковного года (который начинается с 1-го Адвента). Во времена Терстегена Buß- und Betttag совершался четыре раза в год.

⁴ Парафраз гимна Мартина Лютера «Es wolle Gott uns gnädig sein».

нам, Его малым детям, сошедшимся ныне здесь. И если Иисус с нами, то мы, несомненно, не останемся без Его благословения.

Но это будет зависеть и от духовной алчбы и жажды наших душ. Нигде я не читал и никогда не слышал, чтобы Спаситель Иисус отказал алчущим сердцам в питании. Посему постараемся во Святом Духе пробудить глад наших сердец по истинному Слову Божию для нашего назидания и ободрения – и тогда ни одна душа не уйдёт из нашего собрания без Божией благодати. Господь, *испытующий сердца и внутренности* (Откр. 2:23), да дарует нам сей глад, каждому по-своему; и мы, объединив наши жаждущие души, обратим к Нему смиренную и тёплую молитву, дабы Он свершил над нами Своё обетование.

Молитва

О Господи Иисусе! Ты – наш великий Первосвященник, Пророк и Царь! Соедини сердца всех нас и поставь их в Твоё сопричастие, пред Твоим божественным величием, чтобы мы могли единым сердцем и едиными устами достойно почитать Тебя и поклоняться Тебе. Господи! Ты *обитаешь в неприступном свете* (1 Тим. 6:16), в блаженной вечности, куда никто, живущий во плоти, не может взойти; но Ты также обетовал *призреть на смиренных и сокрушенных духом и на трепещущих пред словом Твоим* (Ис. 66:2); Ты обещал быть там, где даже двое или трое собраны во имя Твоё (Мф. 18:20). Вот, мы собрались здесь пред Тобою; собери же и Ты наши сердца, чувства и мысли, освободи их от падшей суеты и мирских треволнений. Соделай нас подлинно живыми, алчущими и жаждущими Тебя, дабы, как нищим во времена Твоей земной жизни, просящим у Тебя и всегда получающим, обрести и нам в сей час некую толику Твоего питания для утоления глада наших душ.

Господи Иисусе Христе! Ты излил за нас Свою драгоценную Кровь и приобрёл нас Себе в собственность, и здесь, и в вечности. Небесный Отец вручил Тебе наши души, чтобы Ты спас их Своею Кровию и оживотворил Своим благодатным Духом. Ах! да возлюбим Тебя за то, что Ты так возлюбил нас (1 Ин. 4:19)! Сподоби, чтобы Твоя всеспасительная Кровь действительно обратила, очистила, освятила и всецело посвятила нас Тебе. О, наш Господь! и ныне, как *великий Первосвященник* (Евр. 4:14), Ты возносишь молитву за нас. Да будут же души, за которые пролита Твоя Кровь, но которые ещё не обратились к Тебе, в этот час приобретены Тобою; да пробудится тот,

кто ещё спит; да исцелится тот, кто немощствует. Не знающий путей Твоих да будет Тобою наставлен, и нуждающийся в утешении – утешен.

Господи Иисусе! будь среди нас и как наш великий Пророк. О, даже если бы мы знали наизусть всё Священное Писание и исследовали его от начала и до конца – это ничего нам не даст, если Ты Сам, как Пророк, не придёшь с силою и светом Твоего Духа, дабы просветить, вразумить и подвигнуть к Тебе наши сердца. Вне всякого сомнения – без Тебя всё напрасно. Так приди же, Господи Иисусе! вот, все мы – пред Тобою. Если среди нас есть души, ещё живущие в Содоме – о, коснись их в этот час Своей могущественной рукой! Введи их в святое устрашение, чтобы они, *доколе можно говорить: «ныне»* (Евр. 5:13), *поспешно спасались на гору, дабы им не погибнуть* (Быт. 19:17). О Иисусе! соделай меня и всех нас, кто призван быть *странниками и пришельцами на земле* (Пс. 38:13; 118:19), верными и мужественными, чтобы мы *поступали достойно звания, в которое призваны* (Еф. 4:1). Воззри на нас в милости, о наш Спаситель! Ты видишь, как мы, Твои странники, устали, измучились, претыкаемся, хромаем; ободри же нас, *воздвигни нас, Господи, дабы мы могли с терпением, ревностно, радостно ходить путями Твоими, совершая предлежащее нам поприще* (Евр. 12:1).

Будь среди нас, Господи и Владыка, и как Царь; подчини Себе всецело наши сердца. Властвуй и правь и каждым из нас, и всеми нами, чтобы познать нам животворящую силу Твоего Духа и ходить пред Тобою как Твоим верным подданным. Укрепи нас на брань под Твоим знаменем здесь, чтобы прославиться с Тобою во веки.

О Спаситель Иисус! прости нам по милости Твоей все наши грехи, которые могли бы воспрепятствовать Твоему среди нас присутствию и Твоей благодати. Не взирай на наше недостойнство, Господи, но на нашу великую нужду. Преклони к нам Твоё безмерное человеколюбие, которым Ты объемлешь нас и соделываешь нас *согражданами святым и своими Богу* (Еф. 2:19). Благослови меня и благослови всех нас! Аминь.

* * *

Слова́ назидания, над которыми мы сегодня будем размышлять, изречены в Псалме 72, стихи 23–24, где праведный Асаф молится Богу так:

Но я всегда с Тобою: Ты держишь меня за правую руку; Ты ведёшь меня по Своему совету и потом примешь меня в славу.

Вступление

Испытай меня, Боже, и узнай сердце моё; испытай меня и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный (Пс. 138:23–24). Эта сердечная молитва, которой благочестивый муж Давид завершает свой прекрасный Псалом, как нельзя лучше подходит к нынешнему Дню покаяния и молитвы.

Поскольку наша жизнь и всё, что мы совершаем в ней – это путь и странствование к вечности, то такие четвертьгодовые покаянные и молитвенные дни (пусть и не установленные Богом, но весьма полезные для Церкви) могут разумеаться как передышки и привалы на этом пути. Когда странники достигают места остановки и отдыха, они со тщанием исследуют себя, всё ли у них в порядке; они убеждаются, что по-прежнему находятся на верной дороге; они подкрепляют свои изнурённые силы, обновляют запасы и, посоветовавшись с опытными путешественниками, вновь с радостью и освежёнными силами вступают на своё поприще.

Так и у нас сегодня привал на нашем пути к вечности. Сядем же и исследуем себя, возлюбленные мои; побеседуем с Богом и рассудим друг с другом о нашем странствовании. Осознаём ли и понимаем ли мы как должно, что наша жизнь и всё, что мы в ней совершаем, есть путь к вечности? Здесь, в земной жизни, мы не можем остаться навсегда. Хотим ли мы того или нет, мы неизбежно идём к её концу; и как на дороге все виды и предметы являются пред нами лишь на какое-то время, движутся и потом исчезают, – так и вся наша жизнь неминуемо преходит. Этот мир и всё, что мы ныне именуем «своим» – все люди, все вещи, все дела, сколь бы ни были они нам дороги, – мы вскоре, очень вскоре уже не увидим. Человек, устремлённый к земному, желает в этой жизни, среди дел мира сего остаться и обосноваться как бы насовсем. Но нет, хотим мы того или нет – мы идём и странствуем к вечности. Земной человек отталкивает от себя эту мысль; когда он слышит или вспоминает о том, ему становится не по себе. Но как ни отстраняйся от сего – мы идём, и не можем остановиться, не можем закрепиться и остаться тут; всё ближе мы подходим к вечности, как к завершению своего пути. Каждый миг, каждый удар часов, каждое утро, каждый вечер – это шаг

навстречу вечности. Вот прошло три месяца с прошлого Дня покаяния и молитвы. В нашем городе за это время как-то особенно много людей переселилось в вечность; а думали ли они о том, сидя тогда в церкви или в собрании? Их путь внезапно прервался. И куда вёл сей путь? Туда же, куда ведёт и наш – к вечности. Они уже сейчас в вечности, и мы тоже вскоре туда придём.

Друзья мои, хорошо ли мы это осознаём? Там, в вечности, мы останемся навсегда, оттуда уже не возвратимся. Но тогда какое же это безумие – сверх меры думать, беспокоиться, заботиться и трудиться ради сей временной жизни, которая есть лишь мимоидущий путь, и совсем не думать о вечности, где мы будем пребывать непрестанно! Не следовало ли бы нам, напротив, со всем тщанием устроить свой путь к желанной цели – блаженной вечности? И вот на это обратим особое внимание. Вечности мы так и так достигнем; но великая разница заключается в том, будет ли это блаженная *жизнь вечная* или, увы, ужасная *мука вечная* (Мф. 25:46). Посему мы и взываем в этот покаянный и молитвенный день вместе с Давидом: *испытай меня, Боже, и узнай сердце моё; испытай меня – Ты испытай, ибо сам я себя только обманываю, – и узнай помышления мои, и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный*. Каков путь каждого, таков будет и его конец. Давид говорит здесь о двух путях: одном – опасном, другом – вечном; и он хочет с уверенностью знать, на каком из сих путей он обретается. Не тем ли более нужно возыметь об этом святое попечение нам, прося Бога испытать наше основание и поприще? Ах, скольким, как говорит Соломон, *их пути кажутся прямыми; но конец их – путь к смерти* (Притч. 14:12)! О прямоте пути нельзя судить по тому, что он вымощен, ровен и удобен. На нём могут таиться опасные места, или разбойники; он может вести в пропасть – и тогда это путь к смерти, злой путь.

Подумаем об этом, дорогие мои. Если человек ещё не обращён истинно к Богу, то все его стези опасны и худы. Над ним – праведный гнев Божий, который может внезапно, как молния и буря, пасть на него и прервать нить жизни, и тогда его будет ждать величайшая опасность – бездна вечной гибели. На самих этих стезях – непрестанные приманки и ловушки, пленяющие его мнимыми радостями и кратковременным услаждением греха. Это участь всех, пребывающих в падше-природном, невозрождённом состоянии. Что же, будем и дальше длить это состояние? О нет! прибегнем к искреннему покаянию! Если сердце говорит нам, что наш путь доселе был злым путём – тогда остановимся сейчас же, не сделаем ни единого шага дальше, чтобы не пришлось нам вечно сожалеть; но падём к ногам нашего Господа и совершим

свой первый истинный День покаяния и молитвы, взывая от сердца: «о Господи Боже, Ты испытываешь и узнаёшь меня, Ты видишь, что я всё ещё на худой стезе – ах, возьми же меня за руку и Сам поставь меня на путь вечный!»

Давид именуется поприще верующих *вечным путём* – не потому, будто они вечно остаются на нём; вовсе нет, но чтобы отличить его от погибельных путей нечестивых, а также потому, что верующим от Бога из вечности даётся разум и сердце, дабы они видели сей путь. Божия вечная благодать во Христе ведёт их по нему. Но это и в собственном смысле слова *вечный* путь, потому что жизнь истинных верующих обращена именно к вечности, ибо они во всём взирают только на вечное; а также потому, что *их дела* и плоды их трудов не исчезают в вечности, но *идут вслед за ними* (Откр. 14:13). То, что совершают люди мира сего – мудрые и глупые, великие и малые, – всё это преходяще, от этого не остаётся плода в вечности, ибо *путь нечестивых погибнет* (Пс. 1:6). Но от трудов детей Божиих – от их покаяния, молитв, слёз и от всех *дел, ими в Боге соделанных* (Ин. 3:21) – остаётся вечный плод, и потому путь их есть *путь вечный*. Преимущественно же он *вечный* потому, что завершается в радостной вечности. О, добрый и блаженный путь! Но он также и узкий, тернистый путь. Для падшей плоти и крови, для естественного человека он горек и труден, полон бурелома, камней и всяческих препон; на нём можно обессилеть и пасть. Поэтому и говорит Господь: *широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* (Мф. 7:13–14).

Итак, возлюбленные мои со-путники, рассудим в день нашего привала и отдыха, нашли ли мы сей путь, по слову Господа. Как обстоит дело с нами? не изнемогли ли мы, не уныли, не заснули? Кто идёт уныло и сонливо, тот может очень легко споткнуться, поскользнуться, упасть, потерять время. Когда верующие из евреев стали колебаться и преткаться в вере, тогда Дух Святой решительно увещевал их: *укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колени и ходите прямо ногами вашими, дабы хромлющее не совертилось, а лучше исправилось* (Евр. 12:12–13). Это да будет обращено и к нам. И наш Асаф прошёл через такие искушения, как видно из его 72-го Псалма, из которого взят наш текст. Во втором стихе он исповедует: *а я – едва не пошатнулись ноги мои, едва не поскользнулись стопы мои*. Но он подбадривает себя, вновь укрепляет свои ослабевшие колена и говорит: *но я всегда с Тобою: Ты держишь меня за правую руку; Ты руководишь меня советом Твоим и потом примешь меня в славу*.

Эти слова побуждают нас к размышлению о сердечном сообщении верующих со Спасителем и о том, как Он укрепляет и поддерживает их.

Особенно мы разберём:

I. каким образом верующим чадам Божиим надлежит ободрять и подкреплять себя на пути к вечности;

II. через что совершается сие.

О Господи Иисусе! В нас нет ни силы, ни мудрости, чтобы должным образом рассуждать об этом. Ты Сам руководи нашей беседой. Введи меня в Своё святилище, дабы я Твоим водительством мог свидетельствовать о Твоей истине. Тебе предаю своё сердце, мысли и уста. Предаю Тебе, Твоему действию, и всех, ныне собравшихся здесь. Господи! даруй, чтобы мы все были не только *слушателями*, но и *исполнителями* Твоего слова (Иак. 1:22), дабы в своё время быть нам принятыми в славу Твою. Аминь.

Часть первая

I

Прежде всего рассмотрим обще, как верующим христианам, странствующим к блаженной вечности, ободрять и подкреплять себя во всех трудностях, испытаниях и преткновениях, случающихся с ними.

Святого мужа Асафа смутили размышления о счастье и благополучии нечестивых людей на сей земле. *Я позавидовал безумным*, говорит он, *видя благоденствие нечестивых*. От таких мыслей *едва не пошатнулись ноги мои, едва не поскользнулись стопы мои* (Пс. 72:2–3), и так далее. Асаф чрезмерно вдался в исследование судеб Божиих – что праведники в этом мире подвергаются всяческим бедствиям, тогда как безбожники живут спокойно и сладко, надмеваясь земной славой и богатством. Это стало для человека Божия большим искушением. Как же он преодолевает его, какое находит для себя ободрение и укрепление? Пробыв некоторое время в горестном недоумении, он, как сказано дальше, *входит во святилище. И думал я, как бы уразуметь сие, но это трудно было в глазах моих, доколе не вошёл я во святилище Божие и не уразумел конца их* (Пс. 72:16–17). Чтó значит, что Асаф *вошёл во святилище*? Он предал своё смущение Богу, рассмотрел нечестивых в свете

соприсутствия Божия – и увидел дело совсем иначе. *Так! на скользких путях поставил Ты их, и низвергаешь их в пропасти* (Пс. 72:18). Всё это побудило его составить Псалом – как от преткновения он приходит к молитве и возобновлению союза с Богом, что выражено в последующих словах: *но я всегда с Тобою* (Пс. 72:23).

Вот как поступил Асаф! Он стал подлинным «Асафом» – что значит «собиратель». Он собрал свои поскользнувшиеся и разлетевшиеся помыслы, в тишине *вошёл* с ними *во святилище*, то есть стал пред Богом, в Его соприсутствие, и сказал Ему всё, что было у него на сердце. Тогда его дух вновь сделался трезвым, тогда он вновь пришёл в себя и исповедал: «Теперь я уразумеваю: даже если б я знал, что в этом мире мне суждено пройти через величайшие бедствия и страдания – всё равно я остаюсь с Тобой. Пусть я и вижу, что нечестивому внешне так хорошо живётся – но, мой Господи, у Тебя, хоть в скорби и горестях, мне всё равно лучше, чем у лъстивого мира в мнимом благоденствии. С Тобой, только с Тобой! *Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле* (Пс. 72:25). Теперь я вижу, почему преткнулся – потому что не оставался, не пребывал с Тобой в святилище моего сердца. Я заблудился, потому что, как неразумное дитя, хотел идти один. Больше я так не поступлю; не буду оставаться один, буду *всегда с Тобою, ибо удаляющие себя от Тебя гибнут*; я познал, что только Ты *твердыня сердца моего и часть моя вовек* (Пс. 72:26–27), только с Тобой мне хорошо». *А мне благо приближаться к Богу! На Господа Бога я возложил упование моё* (Пс. 72:28), как завершает Асаф свой Псалом.

Так и нам, дорогие мои, надобно действовать во всех смущениях, колебаниях, огорчениях, искушениях и вообще во всём, что только может встретиться на нашем поприще. Не полагаться слишком на собственные размышления, не застревать на них, не обременять себя ими ещё и ещё – так мы никогда не продвинемся вперёд. Малые камешки тут могут увлечь за собой такую лавину, что нам никогда из-под неё не выбраться. Нет, здесь единственный прямой и прекрасный путь – тот святой путь, который нам указывает человек Божий Асаф, а именно: не медля, *войти во святилище*. Со всем, что нас тяготит, обо что мы претыкаемся, что вызывает в нас какие-либо сомнения на христианском пути – со всем этим мы должны безотлагательно и просто придти к Господу, в святилище своего сердца, и как бы с глазу на глаз, наедине с Ним, в Его свете и пред Его святым лицом рассмотреть всё сие.

А для этого будем из всего, что встречается нам на пути, делать маленькую молитву и беседовать с Богом. О, тогда мы вновь выйдем на простор! Мы снова

обратимся и станем как дети (Мф. 18:3), мы сразу же освободимся от бремени – если только возобновим свой союз с возлюбленным Спасителем и скажем от сердца: «ах, Господи Иисусе! пусть я ничего не понимаю – всё равно, всё равно я остаюсь с Тобой. Как бы ни шли мои стези, как бы ни было мне тяжело и скорбно – всё равно я всегда пребуду с Тобой, и с Тобой я выдержу всё и не отступлю от Твоего пути».

Это и есть самое простое и самое верное средство, чтобы помочь себе, когда всевозможные сомнения, искушения и скорби находят на нас. Многие «рассудочные» и «умовые» души отягощают и расстраивают себя; они всё больше и больше запутываются в своих мыслях и раздумьях, хотят всё уяснить и постигнуть своим умом – но так и не могут достичь желаемого. Ах, души! станем же бесхитростными детьми во Христе, будем вместе с Асафом вновь и вновь *входить во святилище!* А для этого надобно стараться не много и не часто выходить изнутри вовне, но пребывать в молитве и внутри-собрании, дабы сердце могло как можно чаще взирать на своего Спасителя и ободряться Его соприсутствием. «Всё равно, всё равно я остаюсь всегда с Тобой, и не отступлю от Тебя во веки!»

II

Теперь пойдём дальше и, сколько Господь даст, рассмотрим по отдельности – как страннику на пути к блаженной вечности в разных положениях надлежит, возобновляя свой союз с соприсутствующим Спасителем, ободряться и укрепляться.

Одно положение мы уже упомянули – то, о котором говорит Асаф. Когда верующий христианин ослабевает в хождении пред Богом, когда путь веры некоторым образом становится для него *бременем и игом* (Мф. 11:30), тогда он начинает *озираться назад* (Лк. 9:62) или смотреть по сторонам – на детей мира сего. Тогда находят на него искусительные помыслы: «вот, тот и этот живёт так хорошо, преуспевает, сколько у него радостей и наслаждений в жизни! А у тебя и на земле ничего нет, и в душе ни отрады, ни утешения в Господе! И разве все эти люди, не так строго блюдущие Евангелие, не спасутся? ведь и они христиане», – и прочие подобные соображения, от которых сердце может впасть в малодушие, поколебаться и преткнуться.

Возлюбленная душа! если с тобой случится нечто такое – спешно *входи во святилище* и начинай размышлять обо всём этом пред Богом и в Его святом присутствии. Ты действительно думаешь, что у детей сей земли на самом деле всё так

хорошо и весело, как это тебе представляется? Ах, если бы только можно было заглянуть в их сердца, что бы мы там увидели? Какую тоску, какую тяготу, какие метания! А если даже и не так, то одного того, что они не знают Бога как своего сопresentствующего им Господа и Друга, уже достаточно, чтобы не позавидовать им. Когда ты по-настоящему размыслишь об этом в своём святилище, захочешь ли ты всё ещё *озираться назад* (Лк. 9:62)? Захочешь ли иметь свой удел с теми, о которых сказано: *избавь душу мою от нечестивого мечом Твоим, рукою Твоею, Господи, от людей мира, которых удел – в этой жизни* (Пс. 16:13–14)? Вспомни богача, пред чьими дверями лежал нищий Лазарь. *Каждый день тот пиршествовал блистательно* (Лк. 16:19); при этом ничего не говорится о том, что он был нечестивцем – возможно, он, напротив, был достойным членом общества, пользовавшимся уважением у книжников и фарисеев. Но вот этот человек, прожив пышно и в радости, умер; и где он оказался? где закончился его путь? В огне, где он не мог обрести ни капли воды, чтобы омочить и прохладить свой язык (Лк. 16:24).

Не завидуй нечестивым, душа моя, потому что светильник нечестивых угаснет (Притч. 24:19–20). Рассуди пред Богом, каково тебе будет на смертном одре, если ты оставишь путь Христов и ради каких-то призрачных надежд пойдёшь распутьями мира сего. Никто не пожалуется в вечности, что «узко и тесно» держался Евангелия; но тысячи и тысячи душ горько пожалеют, что сделали свой путь слишком широким. Ибо, повторим ещё раз слова Господа, – *широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* (Мф. 7:13–14).

Итак, *войдём во святилище*; там мы уразумеем, что даже самые горестные времена чад Божиих имеют в себе сокровенное утешение, и их скорбнейшие дни – это дни благоволения и милости Божией, уготовляющие им вечную радость. Посему, даже если у нас нет ни крупицы из всего того, чем услаждается мир, всё равно будем молиться с Асафом: «невзирая ни на что, я остаюсь с Тобою, Боже мой. Пусть мне придётся совсем туго, пусть *изнемогает плоть моя и сердце моё*; но Ты, Господи Иисусе – *твердыня сердца моего и часть моя вовек* (Пс. 72:26). Если даже я стану самым жалким нищим в мире, если мне суждено лежать на земле, как немощному Лазарю – всё равно я не хочу обращаться назад, не хочу иметь удела с рабами мира сего».

Господи! *храни нас, как зеницу ока; в тени крыл Твоих укрой нас от лица нечестивых. Они заключились в туже своём, надменно говорят устами своими, люди мира, которых удел – в этой жизни* (Пс. 16:8,9,14). Огради нас, чтобы мы не прельщались всем этим; даруй нам неколебимо пребывать с Тобой и с Твоим малым стадом!

III

Следующее затруднительное положение, в какое могут попасть неукреплённые души на пути своего странствования в вечность – когда они подвергаются насмешкам, злословию, ненависти и гонениям со стороны мира сего, в особенности когда сам их добрый путь, по которому вслед за поколениями истинных христиан идут теперь они, ославливается и бранится. Пока всё таковое исходит от низких и очевидно нечестивых людей – это ещё не самое тяжкое испытание. Но когда люди видные, просвещённые, особенно те, кто поставлен на свещник, начинают укорять и порочить детей Христовых, говоря: «это ложное благочестие, нельзя понимать всё так буквально», и вдобавок пугают, будто на этом добром и вечном пути их ожидают впереди только обольщения и падения⁵ – ах, вот тут неопытная душа может впасть в настоящее смущение и искушение.

Ну что же, и с этим искушением – *входи во святилище!* Не вдавайся в долгие раздумья, но рассмотри всё это пред Богом, с глазу на глаз с Ним – и тогда ты с ясностью увидишь истину: *все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь* (2 Тим. 3:12–13). Христос, и Его апостолы, и Его пророки, все подлинно верующие всегда были поносимы, осмеиваемы и ненавидимы миром – и во святилище, пред лицом Божиим ты уразумеешь, что как раз в этом и заключается признак того, что мы идём по верному пути. *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня* (Мф. 5:11). Если тебе это слишком тяжело – тогда возвращайся обратно в мир. Но сможешь ли? *Если бы вы были от мира, то мир любил бы своё; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир* (Ин 15:19).

⁵ Здесь отражается презрительное отношение со стороны большинства общества к христианам, затронутым Великим духовным пробуждением конца XVII – середины XVIII вв., в том числе и к участникам пиетистских собраний в доме Терстегена, для которых он произносил свои речи.

Душа, не позволяй всему этому утратить себя, не давай сбить себя с толку. Напротив, это должно ободрять тебя и укреплять твой дух – что за *имя Господа Иисуса ты удостоиваешься принять бесчестие* (Деян. 5:41). Подумай, как всё будет в оный день. Будут ли тогда нечестивые ещё глумиться и смеяться? Тот смеётся хорошо, кто смеётся последним. В тот день они заговорят иначе – как сказано в Книге Премудрости: *тогда праведник с великим дерзновением станет пред лицом тех, которые оскорбляли его и презирали подвиги его; они же, увидев, смутятся великим страхом и изумятся неожиданности спасения его и, раскаиваясь и вздыхая от стеснения духа, будут говорить сами в себе: «это тот самый, который был у нас некогда в посмеянии и притчею поругания. Безумные, мы почитали жизнь его сумасшествием и кончину его бесчестною! Как же он причислен к сынам Божиим, и жребий его – со святыми? Вот, мы заблудились от пути истины, и свет правды не светил нам, и солнце не озаряло нас»* (Прем. 5:1–5).

Итак, по нашему правилу, соберёмся с духом, обратим это искушение в молитву и воззовём в простоте сердца: «О Господи Иисусе! если даже все меня возненавидят, если все меня оставят, если из-за Твоего пути я лишусь средств к жизни, если меня изгонят, даже если я должен буду за это сложить голову – всё равно, всё равно я останусь с Тобой, и предпочту лучше нести поношение с чадами Твоими, нежели иметь сокровища Египта (Евр. 11:25–26), все почести и славу мира».

IV

Не преуспев сбить нас с пути Христова в предыдущем положении, диавол прибегает к более утончённым приёмам. А именно: когда он видит, что не может утратить нас ненавистью, поношением, хулой и гонением, он старается заманить нас обратно в свою сеть, играя на той или иной нашей любви.

Вот родственники, друзья, соседи вдруг проявляют к нам приятное внимание. Оказывается, и они совсем не против христианской жизни (хотя прежде были враждебны ей). «Но только, дорогой друг, слишком уж ты ревностен», говорят они; «ради нас умерь немного свой пыл. Не стоит быть таким строгим. Больше общения, больше участия в совместных делах – глядишь, и мы тоже пойдём твоим путём, но просто немного спокойнее». Видите – это новый вид искушения, которым диавол старается запутать нас нашей любовью к ближним.

А вот он предлагает нам добиваться высоких положений в свете. «Смотри, душа», нашептывает он, «ты же любишь делать добро – и само Провидение посылает тебе возможность для этого! На высоком посту ты сможешь обильно благотворить. И разве знатное положение мешает служить Богу? Давид был царём, и угождал Ему. Так и ты – достигай всех высот, каких хочешь, это не помешает тебе остаться благочестивым». Ах, порой это кажется таким правдоподобным – будто это действительно особое Божие водительство! Но, душа моя, не обманывай себя. Многие с восторгом расскажут тебе, как удивительно Бог устроил их судьбу, как они заняли такое-то положение, как пришли к такому-то достатку, как оказались в таких-то благоприятных обстоятельствах. «Несомненно, – говорят они, – это всё от Бога!» Душа, я уверяю тебя – это диавол, тот самый, кто сказал нашему Спасителю: *всё это дам Тебе, если пав, поклонись мне* (Мф. 4:9).

Ах! если бы диавол мог купить у тебя твою жемчужину – он не пожалел бы никаких денег. Он обеспечил бы тебе изобильнейшую жизнь по плоти, дал бы славное положение в обществе, и всё что угодно в этом духе. Но, душа, не продавай своё сокровище! Не доверяй лукавому искусителю, не слушай его вовсе – но немедленно *обратись во святилище* и размысли пред Господом: что даст тебе то, когда ты проживёшь десять или двадцать лет в таком-то положении, с таким-то богатством, в такой-то чести – а потом тебе придётся идти в вечность? Разве не лучше и надёжнее – вступив на путь Христов, всего этого беречься? Моисей мог стать царским сыном, – но он *отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение* (Евр. 11:24–25). Всё становится таким ясным, когдаходишь к Богу во святилище! «Нет, нет, Господи Иисусе», говорит тогда душа, «всё это слишком сомнительно и опасно; я боюсь не устоять и отпасть от Тебя. Я выбираю – от всего этого отказаться, оставаться с Тобой и последовать Тебе. Пусть тот и этот властвует и богатеет – Ты, Господи, для меня всё; Ты, только Ты *удел наследия моего и чаши моей* (Пс. 15:5)».

Вот, возлюбленные мои, так должны мы ободрять и укреплять себя при подобных искушениях, подстерегающих нас на нашем пути к вечности.

V

Все предыдущие преткновения были, так сказать, с левой стороны, от мира сего и дьявола. Но бывают и другие положения – душа может быть искушаема и с правой стороны, от своих со-путников на поприще Христовом. Среди рождённых свыше христиан бывает разномыслие (1 Кор. 11:9), и неопытную душу может смущать, когда она видит, что один говорит так, другой – иначе; один поступает так, другой – по-иному.

Что касается разницы мнений, то в главных вопросах спасения все возрождённые чада Божии едины; и если они говорят об истинах веры по-разному, не одними словами, то мы не должны смущаться этим. Нужно смотреть на это разноречие как на многообразие цветов на одном лугу: каждый имеет свою форму, цвет, размер и аромат. Тут правило такое: что ты не можешь понять – просто оставь⁶.

Если же речь идёт о различии в поведении верующих, когда, например, один всецело предан Евангелию, а другой не столь взыскателен к себе, и потому возникает вопрос: кем назидаться? с кого брать пример?, – тогда, душа, вновь *входи во святилище*. В ком можно быть больше уверенным? кому ты хочешь подражать? Ответ пред лицом Бога, конечно же, таков: тому, кто относится к делу со всей серьёзностью, кто наиболее близок к Евангелию и наиболее тщательно старается по нему жить. Вот его и выбери себе в проводники – не осуждая других. А если не находится такой проводник, тогда взирай только на Христа и следуй Ему; Он – лучший руководитель. При этом нужно особенно внимательно смотреть в себя и перед собой и усердствовать ходить в свете Божиим.

Разноречия и различия в поведении у возрождённых христиан – это ещё не преткновение. Но когда речь идёт об огорчительных недостатках, слабостях, немощах и ошибках наших со-путников – это уже действительно весьма расстраивающее искушение, в которое легко впасть по неопытности. Конечно, это печально, что даже возрождённые дети Божии всё ещё так слабы и недостаточны. Что же нам здесь делать? *Идти со всем этим во святилище*. Да, путники Христовы имеют свои несовершенства, достойные всякого сожаления. Но ведь в первую очередь нам надобно смотреть на себя. Разве в нас самих нет недостатков? Разве наш собственный образ жизни не несовершенен во многих отношениях? Зачем же тогда видеть *сучок в глазе брата своего* (Мф. 7:3), вместо того чтобы по любви постараться покрыть его немощи?

⁶ Здесь имеются в виду отвлечённые богословские (догматические, литургические и проч.) споры.

Душа, тебе не поручено смотреть за другими – смотри за собой. Будь внимательной к своим ошибкам, и закрывай глаза на чужие. А если ты не можешь одобрить то, что порой видишь у своих братьев и сестёр – тогда просто пожалей их, поскорби о том. Составь в простоте маленькую молитву, обратись к милостивому Спасителю и скажи Ему: «Господи Иисусе, вот, моему собрату плохо, он немощствует; вот, моя сестра ослабела, мои товарищи ранены. Господи! помоги им; а я всё равно остаюсь с Тобой, пусть Твои дети и имеют свои недостатки. Не буду ненавидеть недужных, не лишу их своей любви. Божии больные всё равно лучше, чем здоровые мира сего».

Вот каким милосердным, сострадательным и любящим взглядом нам надлежит взирать на несовершенства других! Смотрите – я и сам болен и слаб. Если вы увидите во мне ошибки, изъяны, что-то неправильное – непременно скажите мне. Для меня это будет как целительный бальзам, и я буду благодарен своим критикам.

Итак, если мы можем помочь больным, слабым, немощным братьям и сёстрам – протянем руку помощи; не можем – станем молиться о них. Но и не будем задерживаться долго на размышлении об их состоянии. Постараемся видеть в них только хорошее, назидаться их добродетелями. Если в чадах Божиих основание благодати верно – тогда прежде всего будем любить этот дар Божий, который Он в них вложил. В блаженной вечности уже не будет места ни ошибкам, ни немощам, ни недостаткам; станем радоваться этому уже сейчас.

VI

Но у наших со-путников бывают не только немощи и ошибки. Они порой совершают действительные грехи и падают. Как это прискорбно и соблазнительно, когда верующие так или иначе отходят от Бога, когда они тяжко согрешают, как это случилось с Давидом, с Петром; когда происходят такие ужасные события, как с Иудой, как с Ананией и Сапфирой! Как печально, когда прежде горящие духом *оставляют* свой путь, *возлюбив нынешний век*, как Димас (2 Тим. 4:10)! Как же, возлюбленная душа, тебе быть, сталкиваясь с такими случаями отступления от веры? Во-первых, не удивляйся им, и не входи своим умом в чрезмерные разбирательства их причин. *Невозможно не придти соблазнам*, – говорит Христос, – *но горе тому, через кого они приходят* (Лк. 17:1). Во-вторых, настраивай себя так, чтобы падения других верующих не делали тебя колеблющимся и ослабевшим; пусть они делают тебя более осторожным. *Смотрите*

внимательно, как вы ходите, не как немудрые, но как мудрые, потому что дни лукавы (Еф. 5:15–16⁷). В-третьих – во всех таких случаях *входи во святилище*, берись за молитву и взывай с Асафом: «всё равно, всё равно я всегда с Тобою. Ах, Боже мой! я всё крепче буду держаться за Тебя, потому что вижу, что́ бывает, когда ослабевает связь с Тобой, как могут уклониться от Тебя, пасть, погибнуть даже лучшие, если они всеми силами не прилепляются к Тебе. Господи! восставь упавших, верни отдалившихся от Тебя; а я, несмотря ни на что, буду с Тобой».

И таким образом, укрепившись и ободрившись, мы сможем продолжать своё поприще. Если и все отступят – неужели и нам из-за этого отступать? Даже если нам придётся, как Ною, Еноху и другим праведникам, остаться в одиночестве – всё равно будем неизменно и решительно идти за Иисусом. Наша опора – только Он, и никто другой. *Подражайте мне, как я Христу* (1 Кор. 4:16), говорит Павел; из этих слов очевидно, что даже за самыми великими авторитетами нужно следовать не безусловно, но насколько те следуют за Христом, и не прекращать путь, если они отпадут от него, но идти и идти вперёд.

VII

Не только во внешних положениях, как слева, так и справа, но и в себе самих на нашем пути нам встречаются всевозможные преткновения и скорби. Когда диавол убеждается, что душа решительно и серьёзно устремлена к вечному небесному Ханаану, то он выступает уже прямо, и, по Божиему попущению, начинает мучить душу различными страхованиями, тщится истомить и ослабить её многими искушениями, забрасывает её всякими хульными и греховными помыслами и так далее. Что же, душа, пусть это не остановит тебя. *С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения* (Иак. 1:2), ободряет нас Апостол. Всякий раз неси всё это *во святилище* и молись с Давидом и Асафом пред лицом твоего скорого *Помощника* (Пс. 45:2): «это хорошо, что враг так зол на меня; было бы гораздо хуже, если б он всё ещё оставался моим другом. Господи! Ты видишь сердце моё – *полною ненавистью ненавижу я всех ненавидящих Тебя* (Пс. 138:21–22). Я не хочу иметь со всем, что внушает диавол, ничего общего; и пусть он станет ещё злее – всё равно, всё равно я всегда остаюсь с Тобой, и чем больше он меня устрашает, тем ближе я хочу

⁷ По переводу еп. Кассиана.

быть к Тебе, тем искреннее хочу молиться и обращаться к Тебе, и вовек не отступлю от Тебя».

VIII

К внутренним испытаниям относится также и то, когда мы, уже покаявшись и обратившись к нашему Господу и Спасителю, уже получив от Бога благодать и прощение, вновь и вновь переживаем свои былые падения, или осознаём другие, ещё бóльшие, чем раньше видели, грехи своей прежней жизни; это может устрашать нас и лишать мужества. Но, возлюбленная душа, здесь не подобает отчаиваться, – а со всем этим *поспешить во святилище*. Бог не открыл тебе поначалу всё значение, всю тяжесть твоих грехов, чтобы ты не впала в отчаяние; Он щадил тебя. Но теперь, когда Он видит, что ты обрела больше крепости и веры, Он развёртывает перед тобой всю картину твоей греховности. Из-за этого ты не должна метаться и мучить себя, но воззвать к Иисусу: «о мой Господи! всё равно я остаюсь с Тобою, даже если бы и весь мир был запятнан моими грехами. Я уповаю на Твои заслуги, на Твою Кровь и Твою вечную благодать – что Ты поможешь мне и очистишь меня от всех грехов».

Господь проводит нас через такое углублённое познание наших прежних грехов для того, чтобы мы со всё большей очевидностью уразумевали, что́ есть греховная повреждённость падшего человека – потому что раньше мы были не в состоянии осознать это в должной мере и, следовательно, доподлинно убедиться в своём полном бессилии и неспособности помочь себе хоть в чём-то. Не будем же ослабевать, претыкаться и падать духом при живом осознании своей падшести и нищеты. *Войдя во святилище* и став в соприсутствие Божие, мы ясно увидим, что это – истинная благодать, когда Господь раскрывает нам всю полноту нашей греховности. Разве не лучше узнать настоящее положение дел здесь, а не в вечности? Сколько людей, считающих себя чистыми и не имеющими греха, уходят в страшную вечность! Ах, какую правду они там увидят! Посему возблагодарим Бога, Который даёт нам уразуметь нашу повреждённость здесь; это важное свидетельство того, что Он хочет нас спасти и очистить от грехов. Вновь составим свою молитву и скажем Иисусу: «даже если бы я был ещё более падшим, даже если бы у меня было ещё более греховное сердце – всё равно я остаюсь с Тобой. Куда мне, бедному человеку, ещё идти? Ведь чтобы спастись, нет иного пути, чем Ты. Теперь я хорошо вижу, что совсем не таков, каким считал себя.

Ты – мой единственный Врач и Спаситель; и нет мне другого выхода, чем ввериться Тебе, Твоей милости и благодати. Невзирая ни на что, я хочу всегда оставаться с Тобою, и буду только радоваться, когда Ты обличаешь меня и открываешь мне мою падшесть, дабы Ты поистине мог Святым Твоим Духом придти, исцелить, освятить, обновить меня и преобразить в Своё подобие».

IX

Также нас может повергнуть в малодушие и печаль наше бессилие, когда в божественном свете мы начинаем глубоко уразумевать высокие требования Божии к нам. *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею* (Мк. 12:30). Господь хочет иметь всю радость, всю любовь, все устремления нашего сердца только для Себя. Ах! тут часто мы падаем духом, потому что, с одной стороны, осознаём, что *это есть первая и наибольшая заповедь* (Мф. 22:38), а с другой – видим в себе удручающее несоответствие ей. — Но не будем терять мужества, а, напротив, возблагодарим Бога, возжелавшего вести нас по верному пути. *Начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа* (Еф. 1:6), – поэтому всё больше станем прибегать к Нему и взывать: «Господи! поистине Ты мой лучший Друг, потому что Ты прямо указываешь мне мои стези. Ты подвигаешь меня на то, чтобы я не погрязал в своих немощах и недостатках; Ты даёшь мне понять, что они неуютны Тебе; да возлюблю Тебя за это ещё сильнее! Я с очевидностью уразумеваю – Ты хочешь, чтобы я *становился совершенным* (Мф. 5:48), Ты хочешь образовать и сформировать меня по Своему сердцу. Посему, несмотря ни на что, я всегда остаюсь с Тобою, Господи Иисусе, и не буду давать себе свободы немоществовать и малодушествовать».

X

Но случается с нами и так, что мы не только наблюдаем свою падшесть и немощь, но по неосторожности, поспешности или увлечению впадаем в действительный грех и делаем зло пред Господом, порой даже приближаясь к падениям и отступлению от Бога, о которых мы говорили выше⁸. Для христианина это, пожалуй, самое сильное потрясение и скорбь. Тогда он может вовсе потерять мужество, отчаяться и даже совсем

⁸ См. § VI.

отвернуться от пути Христова, говоря себе: «да, ты повреждён окончательно и бесповоротно. Ничего из тебя не выйдет! посмотри, как грубо ты согрешил!» — Что же тут делать? Содеянного не вернёшь; но если с нами и произойдёт нечто подобное – сейчас же поднимемся, *побежим во святилище* и взмолимся ко Христу: «Господи! хотя я и упал в грязь, но всё равно, всё равно я остаюсь с Тобою – немедленно возвращаюсь к Тебе, спешно возобновляю наш союз. Я исповедаю, как пророк Михей: *а я буду взирать на Господа, уповать на Бога спасения моего: Бог мой услышит меня. Не радуйся ради меня, неприятельница моя! хотя я упал, но встану; хотя я во мраке, но Господь свет для меня. Гнев Господень я буду нести, потому что согрешил пред Ним, доколе Он не решит дела моего и не совершит суда надо мною; тогда Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его* (Мих. 7:7–9)».

Когда дитя падает и расшибается, оно с плачем бежит обратно к матери; а падает оно потому, что отпускает руку матери и устремляется куда-то на сторону. Так и мы – упав, немедленно возвратимся к нашему возлюбленному Спасителю, восплачем и воззовём к Нему: «Господи! я вижу теперь, что бывает, когда не молишься усердно, когда не пребываешь с Тобой, когда не держишься постоянно за Тебя. Без Тебя я бы непрестанно согрешал. Теперь я извлёк урок; но Ты, Господи Иисусе, крепко держи меня за руку, чтобы мне больше не падать и всегда оставаться с Тобой».

XI

Затруднительные положения на нашем поприще постигают нас не только со стороны диавола, мира сего, наших со-путников или нас самих – но порой и со стороны Самого Господа Бога, милостивого, любящего Небесного Отца. Тут на нашу долю могут выпасть немалые сомнения и муки – а именно, когда Господу угодно бывает скрыть от души Свой свет, ввести её во тьму, лишить всякой сладости и утешения и попустить ей состояние сухости и внутренней пустоты. Легко представить себе, как скорбно тогда бывает душе. Когда страннику приходится идти по пустыне, где всё засушливо и палит солнце, а у него нет ни воды, ни пищи – о, сколь невыносимо тяжёлым становится его путь! Если такое испытание нашло на нас – как и всегда, не замедлим *войти* с ним *во святилище*; там пред лицом Божиим мы увидим ту или иную его причину.

Одна причина – когда душа уразумевает, что в силу сознательной неверности или произвольного отклонения от пути Христова она сама повинна в том, что Бог лишил её Своего света. Здесь нужно покаяться и безотлагательно возвратиться на правый путь.

Другая причина – когда душа осознаёт, что она была неверна Богу тем, что слишком сáмостно относилась к дарам благодати и духовным утешениям⁹. Но тогда, возлюбленная душа, – разве не правильно, разве не ради того, чтобы оградить тебя от гибели, поступает твой заботливый Отец, отнимая у тебя сладости? Здесь Он мудро воспитывает и учит тебя, чтобы ты ходила пред Ним в чистой, беспримесной вере и утверждалась не на свете и дарах, не на утешениях и чувствах, но только и исключительно на Нём Самом.

Но мы можем и совсем не увидеть никаких причин, по которым *терзается внутренность моя, изнемогает плоть моя и сердце моё* (Пс. 72:21;26), как говорит Асаф в нашем Псалме. Так устрояет Господь по Своему усмотрению и премудрости – а нам ничего больше не остаётся, как вознести Ему молитву: «Господи! что бы со мной ни было, какие бы внутренние мучения и тьма ни постигли меня – всё равно, всё равно я не сойду с Твоего пути». Утешение в этой безутешности – что дети Божии даже в самые безотрадные свои времена в глубине сердца не чувством, но верой твёрдо знают, что принадлежат Господу, Которому они всецело предали себя с душою и телом.

Спросим себя, дорогие братья и сёстры, есть ли в нас эта вера, истинная вера – то есть искреннее неприятие всякой ложной жизни и влечение к Богу, Его милосердию и благодати? Станем изо всех сил держаться её. Пребудем с Иисусом, даже если бы Он не дал нам ни крошки. *Верующий в Него не постыдится* (1 Петр. 2:6); лучше терпеть голод с Иисусом, нежели иметь всё изобилие мира.

XII

Наконец, ещё одно испытание этого рода – когда молитва остаётся без ответа. Когда мы в чём-то нуждаемся и день за днём молимся от сердца, а наша молитва как будто уходит в пустоту, то это может сильно поколебать неопытную душу, так что она начинает отчаиваться и думает: «наверное, со мной всё совсем плохо. Видно, Бог не любит меня и не хочет мне помочь».

⁹ То есть, во-первых, воспринимала дары Божии (сердечную молитву, внутреннее утешение и проч.) как плод своих усилий и подвигов, и во-вторых, в них полагала своё главное достояние и цель духовной жизни.

Но, возлюбленная душа, всё это – падшие сомнения. Не позволяй им пленять себя; в простоте отнеси их *во святилище*, предай все их Богу и рассуди пред лицом Его – не есть ли уже сама по себе милость и ответ на молитву то, что Бог даёт тебе молиться в вере? Вспомни обетование Спасителя: *просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7:7–8). Господь не говорит, когда и каким образом будет дан ответ просящему; но то, что он придёт – это несомненно, ибо Иисус не может солгать. Вспомни евангельскую притчу о неправедном судье, как он долгое время не хотел внимать мольбам вдовы, но затем по её неотступности исполнил просимое. *И сказал Господь: слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? сказываю вам, что подаст им защиту вскоре* (Лк. 18:1–8). Вспомни и женщину хананеянку, которая предстала пред Господом в молитве, и Он поначалу не отвечал ей. Казалось, что Он вовсе не слышит её и не хочет с ней говорить. Но женщина всё не отступала, и её прошение было исполнено (Мф. 15:22–28).

Так поступает наш верный Спаситель; и мы не должны унывать и ослабевать в молитве, но всегда пребывать в ней. Само промедление с ответом на нашу молитву обратим в молитву – и скажем Господу: «всё равно, всё равно я остаюсь с Тобой, мой Иисусе. Я готов сколько угодно ждать крох, падающих с Твоего стола (Мф. 15:27); и даже если мне придётся умереть от голода, я всё равно не отступлю от Тебя. Уповаю на Твоё Слово, на Твоё вечное и неложное обетование – и верю, что в конце концов Ты исполнишь его и поможешь мне, бедному».

* * *

Таким образом, дорогие мои, надлежит нам ободрять и укреплять себя во всех сомнительных, искусительных, трудных и скорбных положениях, как внешних, так и внутренних, в каких мы только можем оказаться на нашем пути к блаженной вечности. Нам нужно всегда спешно *входить во святилище*, в соприсутствие Божие, приносить всё тяготящее нас пред лице Его – и в Его свете, в свете вечности молитвенно беседовать с Ним о том. Концом же всякой нашей молитвы должно быть одно: «что бы ни было, как бы ни шло – всё равно я остаюсь с Тобой, Господи Иисусе». Итак, в

нынешний День покаяния и молитвы соберём всё сказанное нами в одно молитвенное воздыхание и возобновим наш союз со Спасителем:

«Господи! если доселе я позволял тому или иному сомнению, тревоге, искушению или соблазну разорять и мучить меня, то теперь я хочу, *забывая заднее и простираясь вперёд* (Фил. 3:13), вновь начать своё поприще и как подобает проходить его. Каким бы немощным я ни был, какие бы трудности и скорби ни ожидали меня – я всегда буду прибегать к Тебе, оставаться с Тобою и не отступать от Тебя».

Часть вторая

Теперь скажем о том, благодаря чему мы можем ободряться и укрепляться среди всех скорбей, постигающих нас в нашем странствовании к блаженной вечности. Человек Божий Асаф возвещает: *Ты держишь меня* (или, если переводить буквально – *Ты ухватил меня*) *за правую руку, Ты ведёшь меня по Своему совету и потом примешь меня в славу* (Пс. 72:23–24). Этим Святой Дух научает нас, что верующая душа живится не иначе, как

рукою милости и благодати Божией: *Ты держишь меня за правую руку;*

рукою Его верности и премудрости: *Ты ведёшь меня по Своему совету;*

рукою, возводящей нас к *почести высшего звания Божия во Христе Иисусе* (Фил. 3:14): *Ты примешь меня в славу.*

I

Как бы тяжело и горько, и совне, и внутри, ни было путникам, идущим по Христовой стезе, как бы ни падали они от изнеможения и искушений, – у них есть надёжнейшая опора и великое утешение, дабы, несмотря ни на что, вновь и вновь подниматься и ободряться. Асаф говорит (и так должна говорить и наша вера): *Ты держишь меня за правую руку.*

Вспомним, возлюбленные мои, какими мы были, когда Господь впервые взял нас за руку. Мы лежали ниц в своём падшем природном состоянии, были пленниками тьмы, жили как на краю ада – и тогда Его милосердная десница простёрлась к нам, вырвала нас из бездны и *направила на путь вечный* (Пс. 138:24), ведущий ко спасению и славе. О, какой тогда переживали мы трепет и страх от впервые увиденной нами опасности

своего душевного состояния! Но именно так нужно было нас встряхнуть, пробудить, ужаснуть и привести к покаянию; это и была коснувшаяся нас всемогущая рука Божия.

Когда мы увидели своё бедствие, осознали опасность для души, почувствовали тяжесть грехов, когда мы протянули к Богу слабую руку веры и наше мятущееся сердце взывало о помощи, о милости, о прощении, о спасении – Бог был свободен оставить нас в таком положении. Но нет, Он этого не сделал и не захотел сделать. Он принял нас, даровал благодать и отпущение грехов. О, сколь великая милость! И эту же десницей Божия милосердия мы вновь и вновь восстаём и укрепляемся – она всё так же простёрта к нам, если только мы сохраняем верность нашему Господу. И по сей час *Он держит нас за правую руку*.

Подумай, душа, что Бог сделал для тебя. Возможно ли после этого быть неверной Ему? отпустить, оттолкнуть Его длань, которой Он уже взял и держит тебя? Ах! если так, ты будешь об этом вечно сожалеть; твой ад будет сугубым адом. Соберись же с силами, вновь протяни свою руку веры и пообещай Господу искреннюю верность и постоянство до конца: «нет, мой Иисусе! я всегда остаюсь с Тобой. Я нерадела прежде – но теперь хочу укрепиться и восстать».

Всяким же сомнениям в том, что мы можем и ныне быть воздвигнутыми рукой Его милосердия, не должно быть места. Если Бог оказал нам такую милость и благодать, *когда мы были ещё грешниками и Его врагами* (Рим. 5:8;10), не имея ещё ни искры веры, ни капли любви, – неужели Он теперь, когда мы сердечно желаем угодить Ему и спастись, отведёт от нас уже простёртую к нам Свою десницу и не поможет нам? *Не оставлю тебя и не покину тебя* (Евр. 13:5), говорит Он; итак, ободримся, ухватимся за Его руку и будем изо всех сил держаться за неё – до самой смерти.

II

Когда Господь Своей всемогущей дланью объял нас, исторг из пасти ада и избавил от гибели, Он поставил нас на путь к вечности, *путь новый и живой* (Евр. 10:19) – но одновременно и *узкий и тесный* (Мф. 7:14), исполненный *многих скорбей* (Деян. 14:22). Сами по себе мы не можем ни вступить на этот путь, ни должным образом идти по нему – но великое наше утешение состоит в том, что Сам Бог желает вести нас рукою Своей премудрости и верности. *Ты ведёшь меня по Своему совету*, говорит Псалом; это значит, что Ты непрестанно сопresentуешь мне, и я не один. И это, пожалуй, самое

главное для нас – что мы не одни, не оставлены самим себе в этой жизни; что мы не на свой страх и риск идём по неизведанному пути, но Господь, Бог наш, ведёт нас по нему. Милостивый, заботящийся о нас Бог во Христе всегда с нами, с каждым из нас, со мной. *Господь близко* (Фил. 4:5). Душа, нет большего искушения, большей опасности, большего вреда для тебя, чем забыть это – что ты всегда при Боге и с Богом, и что Он всегда с тобою и в тебе. *Разве не знаете, что Дух Божий живёт в вас?* (1 Кор. 3:16).

Если бы какой-нибудь сторонний наблюдатель увидел, как сыны Израиля, *шестьсот тысяч человек, не считая женщин и детей* (Исх. 12:37), исходят из Египта и идут в пустыню, в которой им предстояло сорок лет странствовать без пищи и воды, он сказал бы: «эти люди должны все умереть от изнеможения, они никогда не войдут в обещанную им землю». Но если бы он увидел также облачный и огненный столп над ними, и как их вело соприсутствие Божие, тогда бы он воскликнул: «поистине Господь с ними; они несомненно дойдут до своей цели». Если бы у нас, дорогие мои, были ясные очи веры, то мы видели бы то же самое – а именно, как святое соприсутствие Божие осеняет возлюбленных Его чад, даже самых немощных и бедных, если только они искренно преданы Богу; как перед ними всегда идёт облачный и огненный столп; как Господь непрестанно пребывает с ними, окружает и покрывает их Своим присутствием, защищает и оберегает от всех напастей.

Из этого следует, что ни мир, ни диавол, ни все враги не имеют никакой власти над путниками Христовыми. *Если Бог за нас, кто против нас?* (Рим. 8:31). Пусть весь мир, пусть весь ад ополчится на нас – Господь всё равно с нами, Он наш Друг, Он благоволит нам, и мы держимся за Него. О, поистине это самое действенное и самое великое утешение, какое только может ободрить и укрепить верующих христиан! У них есть их Господь и Спаситель, их Друг, Который ведёт их через пустыню к блаженному небесному Ханаану.

Посему наше первое дело – навикнуть тому, что *Он ведёт нас по Своему совету*, навикнуть держать очи души постоянно обращёнными вовнутрь, чтобы нам не оставаться одним, но возыметь и обрести утешение, радость и укрепление в соприсутствующем нашему сердцу Господе. Он не только соприсутствует нам, но, как *Вождь нашего спасения* (Евр. 2:10), берёт нас за руку и указывает путь, дабы мы могли благополучно пройти через все трудности и испытания. Сыны Израиля шли по пустыне, где не было ни дороги, ни тропинки, где невозможно было понять, куда идти. Но им не нужно было заботиться о том, а нужно было лишь смотреть на облачный и огненный

столп и просто следовать за ним. О, кто начертывает себе стезю благочестия своим умом, тот заблудится в тысяче распутий и увязнет в помыслах: «ах, кто может в этом разобраться? кто может правильно разуметь Писание? кто знает, как то или это надо понимать?», – и всё станет для него непомерно трудным, так что он недолго выдержит начатое поприще. Не будем так поступать, возлюбленные мои. Господь ведёт и направляет нас *по Своему совету* – а нам надлежит стараться всегда следовать водительству благодати, неизменно научающей нас Божией воле, и верно держаться её. *Дух Мой наставит вас на всякую истину* (Ин. 16:13–14), возвещает Спаситель; и души, навывкнущие много молиться и собираться вовнутрь, со временем опытно постигают, что это не просто слова, а сама истина. Также и Апостол Павел говорит: *ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божи* (Рим. 8:14).

Когда мы стараемся с молящимся сердцем держаться соприсутствующего нам Господа и прилепляться к Нему; когда мы внимательно вслушиваемся в Его благодатные наставления, обличения, вразумления – тогда мы всё больше видим и чувствуем, что мы не одни; всё яснее уразумеваем, что мы не должны, не хотим и не можем жить по собственному разумению. Тогда Господь очень скоро начинает властно указывать нам Своим сокровенным мановением, что Ему угодно, а что нет, что правильно и что неправильно. Кто научится так следовать *помазанию от Святого* (1 Ин. 2:20;27) – о! тот увидит в своей жизни подлинные и великие чудеса. Он не только всем сердцем возжаждет водительства Господа, но и узрит, как его верный Друг берёт его за руку и помогает ему, чтобы он мог неизменно продолжать свой путь и миновать все препоны и тернии на нём.

Конечно, наших собственных сил на это совершенно недостаточно – но нам обещан Христом Дух Святой, приходящий нам на помощь (Ин. 14:16). Он не только научает нас, что мы должны делать и чего избегать, но Сам хочет и совершить в нас всё сие. Он вводит нас в подлинную духовную жизнь, наделяет нас качествами и свойствами Иисуса, направляет на правые стези, подобно тому, как мать ведёт дитя на помочах. Поэтому странникам Христовым не подобает унывать – но всякий раз восставать и утверждаться, ухватившись за верную руку Божию, которая всегда укажет нам, где путь и как им пройти. Господь с нами, Он хочет нас вести.

И не только это: но рукою Его премудрости и верности устроится так, что *любящим Бога всё содействует ко благу* (Рим. 8:28). Он управляет всем, что встречается Его чадам – и радостным, и скорбным, по телу или по духу, внутри и совне. Ничто с нами не

происходит случайно; в буквальном смысле исполняется над нами: *ни один волос с головы их не упадёт без воли Небесного Отца* (Лк. 21:18; Мф. 10:29). Всё в жизни верующих христиан направляется и устрояется верной рукой их Пастыря; поистине *Он ведёт их по Своему совету*.

III

Но здесь надо помнить, что Его совет, Его усмотрение – это не наше усмотрение (Ис. 55:8–9), не воля нашей плоти и крови (Рим. 8:7). Его совет – это вот что: как Бог *Вождя нашего спасения через страдания звёл в славу* (Евр. 2:10), так и нам надлежит *идти по стопам Его* (1 Петр. 2:21). Вот – совет и путь Иисуса Христа: через крест – в славу. Верующие христиане, идущие этим путём, *радуются сему* (1 Петр. 1:6) и ободряются и укрепляются в своих скорбях и крестах, зная, что все таковые налагаются на них не иначе, как по совету Божию – *в мире скорбны будете* (Ин. 16:33); так должно быть на земле. Посему дети Христовы с верностью ходят в самоотвержении и не полагают своего блага в этой жизни, уповая, что оно уготовляется и сохраняется для них в блаженной вечности, где они в безмерном преизбытке будут вкушать подлинное благо. Итак, великое и конечное утешение для нас – что Он не только *держит нас за правую руку*, не только *ведёт нас по Своему совету*, но и дал нам обетование, что *потом Он примет нас в славу*. О, сколь радостное окончание пути! В конце концов всё будет хорошо; и путники утешаются на своём поприще этой *надеждой*, которая *не посрамит* (Рим. 5:5).

Это славное «в конце концов» в полной мере откроется в будущем веке, где чада Божии *воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13:43). Но наше небесное принятие в славу начинается в этой жизни, на земле, и верующие христиане по большей части, хотя бы иногда, чувствуют это уже здесь. — Друзья мои! если в начале своего пути, а подчас и в продолжение его вы мучимы и опечалены всевозможными искушениями – не думайте, что так будет всегда. О нет! В конце концов всё будет хорошо; только не теряйте мужества от нашего главного искушения – что мы так долго воздыхаем над своим злым и испорченным сердцем и всё ещё не избавлены от действия падшести в себе. Утешимся мыслью о приближающемся вечере, когда Небесный наш Отец, наконец, поможет нам, и, возможно, раньше, чем мы думаем, – а именно, когда Он, после того как душа долго и тяжело, немощно, с самопринуждением и

поскольку зношениями трудится над своим христианством, и всё не получается как следует, – наконец, сжалится над ней, задействует в ней дух истинного сыновства (Рим. 8:15) и даст ей сердце Христовой детскости (Мф. 18:3), так что она явно ощутит в себе Божию любовь и возымеет уверенность, что Бог подлинно её Отец. О! тогда она будет Его рукой воздвигнута из состояния раба и поставлена в чин детей – и это будет *принятие в славу*, насколько это возможно здесь на земле. Если душа неустанно, с сокрушением чаёт истинного явления Иисуса Христа в своём сердце, раскрытия Его Царства во внутреннем человеке – это, наконец, наступит; и над нами, в свою меру, исполнится то, о чём молится Апостол Павел, да *даст нам Бог, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца наши, чтобы мы, укоренённые и утверждённые в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что́ широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы нам исполниться всею полнотою Божиею* (Еф. 3:16–19). Об этом возвышении и великой славе, которой могут удостоиться чада Божии по Его благой воле ещё в этой жизни, говорит Христос: *Я дал им славу, которую Ты дал Мне, да будут едино, как Мы едино: Я в них, и Ты во Мне* (Ин. 17:22–23). Видите – когда верующие вступают в истинное единение с Господом Иисусом, Он уже даёт им Божию славу, *да будем с Ним совершены воедино* (Ин. 17:23).

Но даже если мы не вкусим этого здесь в достаточной мере – не ослабим упования. Немощные путники с *терпением* (Лк. 8:15; Евр. 12:1) чают своего «наконец» – чают того, что, несмотря на всю тяжесть их поприща, они достигнут своей цели. Они скорбят и вздыхают, претыкаются и изнемогают на своём пути – но сама их скорбь уже есть это блаженное «наконец», ибо она возобновляет упование веры: «всё равно *Ты держишь меня за правую руку, Ты ведёшь меня по Своему совету и потом примешь меня в славу*. Враги не смогут одолеть меня, я избавлюсь от зла, вечером я всё же приду домой, и в конце концов всё будет хорошо».

Собственно же говоря, этот вечер, блаженное *принятие в славу*, окончательное «наконец» для верующих христиан совершается в смерти; и *если мы в этой только жизни надеемся на Христа*, восклицает Апостол, *то мы несчастнее всех человеков* (1 Кор. 15:19). *Дорога́ в очах Господних смерть святых Его* (Пс. 115:6). Входят в славу те, кто здесь был обесславлен и осмеян; с честью будут приняты и понесены на лоно Авраамово жившие здесь подобно нищему Лазарю, страдавшие, плачущие и скорбящие. И все чада Божии обретут своё чаемое «наконец», войдя вратами смерти в вечную

жизнь. *Возлюбленные! мы теперь дети Божию, но ещё не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть* (1 Ин. 3:2), *лицом к лицу* (1 Кор. 13:12). Вот какова будет слава, которую они там обретут! Здесь, на земле, нам невозможно представить её себе. Павел решительно утверждает: *нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас* (Рим. 8:18), и: *кратковременное лёгкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу* (2 Кор. 4:17). О, какая это будет слава, когда в той, вечной жизни дети Божию воссияют пред престолом Агнца (Откр. 7:9)! Свет, красота, совершенства, которые тогда откроются в Богочеловеке перед ними, – всё это преисполнит их души; и их тела также будут проникнуты этой славой и сиянием. Поистине они *будут приняты в славу* – духом, душой и телом. Вот какое блаженство, какая неизреченная радость ожидает путников Христовых, когда они – наконец! – достигнут возжеланного ими Сиона!

Итак, ободритесь, братья и сёстры, да не унываем в нашем странствовании! Пророк Исаия утешает нас: *скажите праведнику, что благо ему* (Ис. 3:10). Да, праведникам, то есть чадам Божиим, уже здесь, в этой жизни, благо – ибо над ними простёрта такая могущественная рука, которая может вновь и вновь поднимать их при падениях, преткновениях и сомнениях; и благо будет им, потому что *плоды их дел последуют за ними* (Ис. 3:10; Откр. 14:13) в блаженную вечность. Но несчастны, трижды несчастны, вечно несчастны те, кто идёт только по широкому пути! Какой страшный конец ожидает их! С какой радостью на своём смертном одре они воскликнули бы, как Стефан: *Господи Иисусе, прими дух мой!* (Деян. 7:59). Но я боюсь, что этого им не будет дано. Они умрут, их похоронят и скажут: «ну вот, мы воздали им последние почести». Ах, горе, если это и есть их последние почести! А мы не будем забывать о том, что у нас иные почести, которые нам ещё предстоит получить – когда Бог, *держа нас за правую руку и проведя по Своему совету, наконец примет нас в славу.*

Заключение

Протянем же Ему свою руку, дорогие мои со-путники. Сегодня День покаяния и молитвы; пробудимся же, укрепимся, дадим в себе место руководству Божию и последуем за нашим возлюбленным Спасителем с большей готовностью, с большей живостью, верностью и всецелостью. Ах, как вяло и сонно проходил я – и многие – своё

поприще доселе! Но это должно, наконец, измениться. Ведь Он наш Эммануил, *с нами Бог* (Мф. 1:23), Он избрал нас в Свой народ (1 Петр. 2:10) – как можно быть холодным к этому? Протянем же свою руку веры к Его простёртой к нам деснице и возобновим в нынешний день наш завет с Господом: «Господи Иисусе! хотя я был неверен, хотя я плохой путник – но всё равно, всё равно я иду к Тебе и жажду всегда быть с Тобой. Ты однажды взял меня за руку – и, что бы ни было, я не оставлю Тебя вовек. Ах! я не держался за Тебя достаточно крепко; но ныне я вновь даю Тебе руку веры и хочу начать всё заново – с новым мужеством *следовать* за Тобой, *куда бы Ты ни пошёл* (Откр. 14:4), куда бы Ты ни повёл меня».

Если же наша вялость преодолевает – живо вспомним о том, что время, отпущенное нам, всё укорачивается. Мы дожили до нынешнего Дня покаяния; но кто даст нам уверенность, что мы увидим ещё один? Те из вас, возлюбленные мои слушатели, которые до сих пор не вступили на путь Христов, не шли по нему вместе с детьми Божиими – о! одумайтесь и восчувствуйте, какое благо Христос даровал и уготовал нам. Он пролил Свою кровь за грехи всего мира; Он сильной рукой восхитил верующих и вывел их из тьмы погибели. Сия рука милосердия и благодати не перестает быть простёртой и к вам. Протяните же не медля, вот сейчас, к Нему вашу руку – искреннее стремление веры – и воззовите в сердце: «ах, Господи Иисусе, прими меня, не оставляй меня больше жить и блуждать в сей юдоли скорби! Помоги мне; я хочу быть с Тобой, с Твоим *малым стадом* (Лк. 12:32), как бы ни презирал его мир сей! Укрепи меня и приуготовь меня здесь, на земном моём поприще, к восприятию Твоей славы со всеми Твоими чадами в блаженной вечности!» Смотрите, колеблющиеся души, не пренебрегите ныне Божиим советом о вашем спасении, иначе это может стать для вас источником вечного горя. Если дети Божии ведомы верной и мудрой рукой своего Господа и Святого Духа, то помыслите, каким духом ведутся и направляются несчастные дети человеческие, идущие не по Божию пути? Кто это иной, если не злой дух? О, к какому ужасному концу это может однажды привести!

Подумаем и о том, дорогие братья и сёстры, что, возможно, другие люди в этом мире были удержаны от пути веры нашей нечистотой, нашими грехами, нашей холодностью и неверностью в хождении пред Богом. *Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников* (Рим.2:24), говорит Апостол; ах! да не будет с нами сего!

Видите, как много у нас того, в чём надлежит каяться! Но сегодня день не только покаяния, но и молитвы – и нам необходимо в заключение ещё и ещё раз напомнить

себе о её важности. Несомненно, именно из-за недостатка молитвы происходят с нами столь многие преткания, искушения и трудности. Мы слишком рассеянны, слишком отвлекаемся на поверхностные, внешние вещи, которые часто кажутся добрыми, но на деле мешают нашему поприщу. Посему нам необходимо больше молиться, проводить более сосредоточенную внутреннюю жизнь. Ведь наша первая задача – постоянно пребывать с Господом; а это и значит *непрестанно молиться* (1 Фесс. 5:17) – не только время от времени, не только по воскресеньям, не только утром и вечером, или когда мы изредка уединяемся для молитвы. Нет, *нам должно всегда молиться и не унывать* (Лк. 18:1). Ежечасно, ежеминутно нужно пребывать в Боге и приучать себя ходить в Его соприсутствии на протяжении всего дня – тогда мы будем охранены от претканий, ошибок и падений; тогда мы будем постоянно воспринимать от Господа благодать, силу и утешение, чтобы выдержать свой путь – и чтобы нам было хорошо с Ним. Праведный Асаф говорит в конце нашего Псалма: *«а мне благо приближаться к Богу, это моя подлинная радость. Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Мне хорошо, поистине хорошо с Тобою!»* (Пс. 72:25;28). Вот какой пример показывает нам сей богопросвещенный муж!

Возлюбленные мои! потому-то даже и пробуждённые к жизни во Христе души столь скудно познают блаженство, славу и глубину христианства, что они мало прилежат внутрь-собираению, непрестанной молитве, благоговению пред Богом и постоянному приближению к Нему в своём сердце. Мы говорили выше о том, как Господь *ведёт нас по Своему совету*, как Дух Святой, Дух истины, хочет внутренне вести нас ко спасению Своими обличениями, наставлениями и побуждениями. Но как это можно заметить, если мы живём рассеянно? Если мы не навикнем чаще и чаще входить в сердце, благоговейно преклоняться там пред Господом, умолкать пред Ним и молиться: «Господи, вразуми, как мне должно ходить пред Тобою», – то мы никогда не научимся истинному христианству.

Ты взял меня за правую руку. О, как мы мешаем Богу охватить нас по-настоящему! Мы слишком плотские, слишком чувственные, слишком «вывернуты наружу». Дадим же, дадим Господу соделать нас духовными людьми! Ведь мы не пришли в этот мир, чтобы жить в нём всегда. Наша жизнь – это путь, ведущий к вечности. Не будем поэтому слишком задерживаться на суете, на внешних вещах, на том, чем живёт мир, – только настолько, насколько это необходимо; а всё своё внимание обратим на то, чтобы непрестанно прилепляться ко Христу и послушно следовать Его водительству. О, тогда

перед нами откроется глубина христианства! Мы увидим, как Господь ведёт нас из одного умирания в другое (Ин. 12:24), из одного исхода – в следующий (2 Кор. 6:17), и как в этих умираниях и исходах перед нами станет раскрываться новая жизнь, новое вхождение, новые ступени сладкого и блаженного общения с Ним. Мы будем всё больше жить с Ним в одном духе, сердцем и духом отделяться от временного и плотского, и уже здесь начнём чувствовать, как Господь *принимает нас в славу*. Тогда мы будем готовы к переходу в вечную, блаженную жизнь; и когда придёт смерть, то это будет лишь возвращение домой. Тогда Господь просто *возьмёт нас за руку* и окончательно *введёт в вечную славу*.

* * *

А теперь возблагодарим Бога за то, что Его благодати было угодно собрать нас ныне для взаимного ободрения и даровать нам слово увещания и пробуждения; и испросим у Него силу Святого Духа, дабы Его Слово было не только услышано, но и принято нами и стало истиной в наших сердцах. *Приидите, поклонимся и припадем, преклоним колени пред лицом Господа, Творца нашего; ибо Он есть Бог наш, и мы – народ паствы Его и овцы руки Его* (Пс. 94:6–7).

Молитва

О превечный Боже, Отец, Сын и Святой Дух, наш Творец, наш Искупитель и Спаситель, наш Животворитель! Веруем и исповедаем, что Ты – Владыка нашей жизни и смерти; от Тебя мы получили дыхание и жизнь, Ты и до нынешнего часа сохранил нас по Своему долготерпению и милости. Поклоняемся Тебе, поём и славим едиными устами и единым сердцем! И наши души, и наши тела принадлежат Тебе; посему купно, и телом, и душою, с благоговейным страхом подобает воздавать Тебе славу, честь и поклонение.

Благодарим Тебя, Боже наш, что по Своему благосердию и любви Ты сподобил нас дожить до нынешнего Дня покаяния и молитвы, в то время как многие наши близкие за прошедшую четверть года перешли в вечность, и, ах! может быть, не вполне подготовленными. Благодарим Тебя, что Ты щадишь нас и ещё предоставляешь нам сию возможность, протягивая Своей милосердной рукой нашим сердцам Твою спасительную благодать. Не попусти же *слову Твоему возвратиться к Тебе тщетным*,

но да совершит оно то, для чего Ты послал его (Ис. 55:11). Пусть Твоё слово станет пронзающим копьём для тех, кто не отошёл ещё от широкого пути греха. Воззри, о сострадательная Любовь, на них в этот час; да будут они свято устрашены, поражены и исторгнуты из своего погибельного состояния Твоей милующей десницей. Даруй им уразуметь, как Ты добр и милостив к грешникам, как Ты всем Своим отеческим сердцем желаешь им блага и спасения. Да ухватятся они за Твою руку и дадут спасти себя!

Благодарим Тебя, Господи Иисусе, за Твоё долготерпение и снисхождение, с какими Ты не перестаёшь нести нас, уже облечённых Твоею благодатью, но вялых, сонных и нерадивых, в Своей любящей длани – со всеми нашими немощами, ошибками и прегрешениями. Мы шли Твоими стезями плохо, часто спотыкались, часто уклонялись на распутья – но искали ободрения и укрепления в Твоей верности и благодати, и Ты вновь и вновь принимал нас. Ах, Господи! сподоби нас решительно возобновить завет с Тобой! Мы больше не хотим скитаться вне Твоих путей, мы не хотим больше жить в непостоянстве, мы желаем отныне ходить только пред Тобою и пребывать с Тобою ныне и во веки. Даруй нам для этого молитву, чтобы мы постоянно беседовали с Тобой, слушали Тебя, следовали Тебе, искупившему нас Агнцу. Даруй нам видеть подлинный облик мира сего, чтобы мы поистине могли всем сердцем отречься от его безумий и нечистоты, от его гордыни и тщеславия и обретаться до смерти с Твоим малым стадом. Сподоби нас всегда держаться за Тебя, даже если наша злая плоть и кровь, наша упрямое своеволие, наша падшая природа будут вздymаться и противиться сему. Предаём и препоручаем Тебе все наши немощи, всю нашу падшесть, все искушения. Сам умертви всё недолжное, исцели всё недужное – а мы, что бы ни было, будем оставаться с Тобой. О сострадательнейший наш Спаситель! утешь всех Твоих детей, и особенно тех, кто оступился и поколебался, кто, возможно, даже сошёл с Твоего пути и, подобно Димасу, снова в какой-то мере *возлюбил нынешний век* (2 Тим. 4:10). Пробуди, расшевели, укрепи наши сердца Твоею всеильною десницею и утверди нас на Твоём вечном пути, дабы возыметь всем нам участие в Твоём наследии и небесной славе.

Господи Боже наш! ниспосли Своё благословение на каждое мгновение нашей жизни, на все наши шаги и действия, да будут все они приуготовлением к вхождению в блаженную вечность. В те немногие дни, какие нам ещё осталось прожить на сей земле, Сам управляй и веди нас по Твоему совету. Мы слагаем у Твоих ног свою падше-природную волю, беспокойный ум и мятущееся сердце и всей душой соглашаемся на то, чтобы Ты, Господи Иисусе, поступал с нами по Своему, а не по нашему разумению.

Совершай с нами то, что нам нужно, что служит нашему благу. Закрой Своею дланью наши очи, дабы ничто, ни справа, ни слева, не отвлекало нас от Твоего блаженного пути. Ограждай нас рукою благодати, сохрани нас верными до конца, чтобы в завершение своего поприща мы были радостно приняты Тобою и введены в небесную славу.

Господи и Владыка всех! Благодарим Тебя за все милости, какие Ты явил нашему городу и всей здешней земле – за Твою благословляющую руку, простёртую над нами, за то, что свет Твой ещё светит на месте сем, за то, что Ты не лишил нас и внешнего благоденствия. Помяни наши власти и обрати души их к Тебе. Даруй им сердце милостивое и просвещенное, чтобы они управляли народом не по своему, а по Твоему совету, чтобы все они были Твоими орудиями. Помяни, Господи, горожан, всех наших жителей. Ты видишь, как у нас, среди множества церквей и внешнего благочестия, властвует над людьми безбожие и нечестие. Ах, Господи Человеколюбче! призри на безумных детей человеческих, устремляющихся в погибельную расселину, и помилуй их! О, если бы мы, немощные Твои чада, могли, подобно Моисею, *стать пред Тобою в этой расселине, чтобы отворотить ярость Твою, да не погубишь их* (Пс. 105:23)! Пощади же их ради благосердия Твоего – быть может, многие из них ещё обратятся к тебе и спасутся. Да не будет светильник Твой сдвинут с места сего (Откр. 2:5), но да распространится Царство Твоё, чтобы умножались здесь чада Твои. Даруй людям Твою благодать; даруй им вступить на Твой путь, не отвергнуть Твоих благ с невниманием и неблагодарностью и со всей верностью следовать Тебе.

Благослови наипаче, Господи Иисусе, всех тех, кто трудится в Твоём Сионе – кто учительствует, кто несёт служение любви, всех, кто с искренним сердцем желает быть с Тобой и с Твоими детьми. Просвещай, утверждай, утешай их всё больше в Слове Твоём и в истине Твоей. Очисти Церковь Свою от наёмников, трудящихся лишь ради платы и обманывающих и угнетающих стадо Твоё. Исправь, Господи, их сердца. Пошли таких делателей в виноградник Твой, которые возьмут чад Твоих за руку и приведут их к Тебе и на пажить Твою, дабы Царство Твоё распространялось и имя Твоё прославлялось во всех концах земли.

Вот, возлюбленный наш Спаситель, ныне на земле мы предстоим пред Тобою, уничиженном ради нас на Кресте; но скоро, скоро мы предстанем пред Тобою, сидящем на престоле славы, чтобы выслушать Твой суд о нас. Сподоби же нас, собранных здесь, неустанно *входить во святилище* и представлять пред светом Твоей благодати, дабы мы смогли некогда встать одесную престола Твоего, вечно воспевать милости Твои,

вечно обитать во свете Твоём и вселиться в вечный Твой и наш дом в небесном Сионе, где *радость вечная будет над головами нашими*, где мы *обрящем радость и веселье, а печаль и воздыхание удалятся* (Ис. 35:10). Тебе, Господи Иисусе, вверяем мы наши сердца и всю свою жизнь; Ты *взял нас за правую руку* – ах! держи нас крепко до конца, когда *Ты примешь нас в славу Твою*, чтобы нам вечно прославлять Тебя.

Слава Тебе, любящему Небесному Отцу! Слава Тебе, Агнцу, искупившему нас! Слава Тебе, Святому Духу, ныне и присно царствующему в наших сердцах! Ты, триединый, трисвятой Боже – Бог *наш*, и останешься им во веки веков. Аминь.

